

РОАЛЬД ДАЛЬ

Иллюстрации Квентина Блейка

ROALD DAHL

Вольный перевод

с английского

Викентия Борисова

© Copyright: Викентий Борисов, 2022

Dirty Beasts

Illustrated by Quentin Blake

Алфилду, Эльзе и Асте

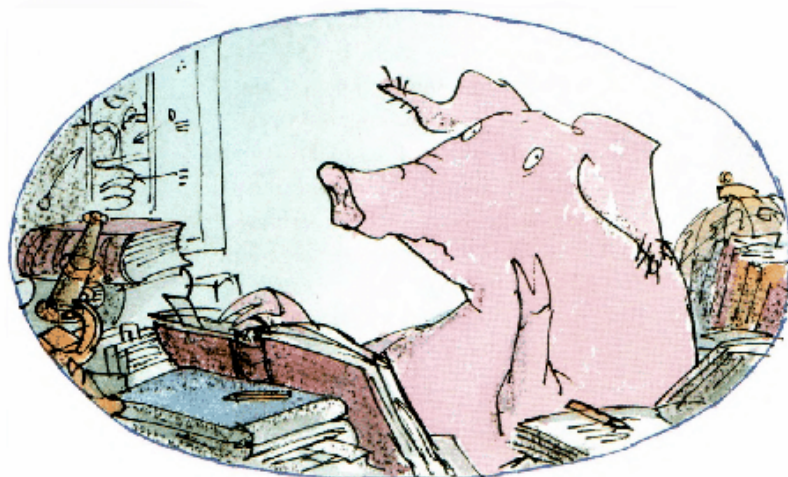

СОДЕРЖАНИЕ

СВИН
КРОКОДИЛ
ЛЕВ
СКОРПИОН
МУРАВЬЕР
ДИКОБРАЗ
КОРОВА
ЖАБА И УЛИТКА
ЖИВОТНЫЙ ЗВЕРЬ

СВИН

Жил как-то в Англии один
Необычайно умный Свин –
И сам большой, и голова
Обычной больше раза в два.
Он массу книжек прочитал
И обо всём на свете знал,
В уме считал до миллиона,
И мог научные законы
Толково, внятно разъяснять.
И только одного понять
Бедняга был не в состоянии –
Великой тайны мироздания:
В чём ЖИЗНИ СМЫСЛ? И почему
Когда-то довелось ему
Родиться здесь, на ферме этой?
И Свин не находил ответа,
Хоть непрестанно размышлял.
Однажды ночью он дремал
И вдруг вскочил, как ненормальный –
Ответ, простой и гениальный,
Принёс ему случайно сон:
«Я понял, для чего рождён!

Чтоб ломтиком бекона всласть
 Полакомилась чья-то пасть!
 Чтоб мягкой, сочной отбивной
 Мог хвастаться мясник любой!
 Чтоб каждый думал, как он сможет
 Продать ростбифы подороже!
 Сосиски нафаршировать!
 И потроха мариновать!
 Нож мясника! Стол для разделки!
 Окончить жизнь куском в тарелке —
 Вот в чём моё предназначенье?!»
 Такие мысли, без сомненья,
 Не улучшают настроенья.

Настало утро. Фермер Росс
 Ведро помоев Свину нёс.
 Едва в свинарник дверь открыл —
 Свин с ног его мгновенно сбил...
 Ну, мы подробности опустим.
 Жестокости — не в нашем вкусе.
 Достаточно, чтоб каждый знал:
 Свин Росса целиком сожрал.
 Жевал его, не торопясь.
 Ушёл на это целый час:
 Был фермер толстым, как медведь —
 За пять минут не одолеть!
 Вот Свин закончил, и тогда
 Он без малейшего стыда
 Чуть улыбнулся, почесал
 Свой лоб огромный и сказал:
 «Росс мог позвать меня на ужин.
 Боялся я, что будет хуже,
 И Росса слопал самого.
 Так безопаснее всего».

КРОКОДИЛ

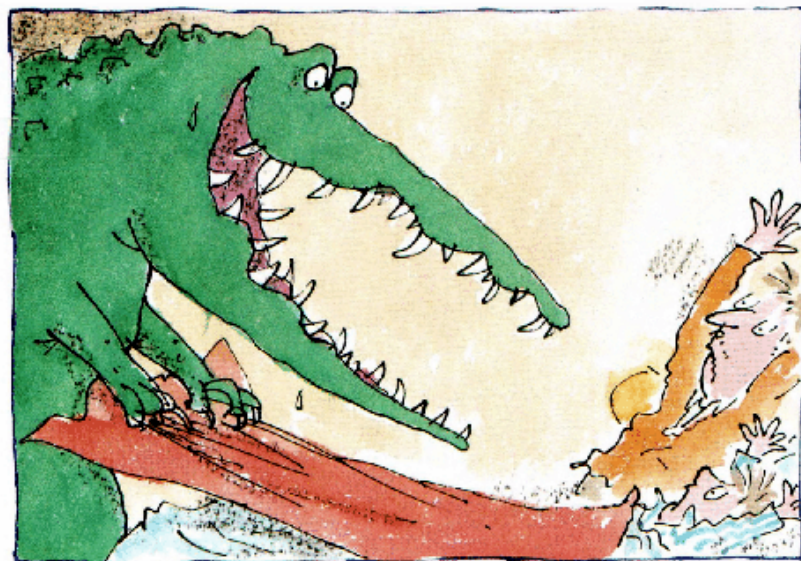
Смотри – Крокодил, Кроки-Роки! Все знают:
Гнуснее его зверя нет.
С охотою он по субботам съедает
Шесть сочных детей на обед.
Берёт трёх девчонок, берёт трёх парнишек –
Так будет гораздо вкусней.
И щедро горчицей он мажет мальчишек,
Чтоб были они поострей.

А к девочкам вовсе не надо горчицы,
Рецепт совершенно другой:
Есть локоны, кудри – обсыпать корицей,
Есть косы – намазать нугой.
Крок – повар отменный, что верно, то верно.
Едой он доволен вполне,
И сладких девчонок глотает усердно,
А с ними – и жгучих парней.

Ну что ж, спать пора. Ты зеваешь на стуле...
Но что там за шум у дверей?
Беги и проверь – их надёжно замкнули?
Ружьё принеси мне скорей!
Нет, поздно уже! И спастись мы не можем!
Уже переполз он порог:
Ужасные зубы, зелёная кожа,
Зловещий оскал – КРОКИ-РОК!

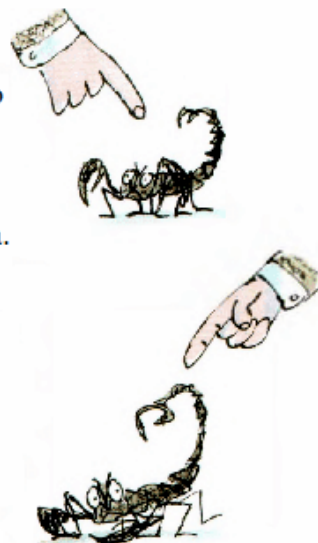
ЛЕВ

Вот лев. Каждый день поедает он массу
Нежнейшего, сочного красного мяса.
И если вы спросите, что для него
Нежнее всего и любимей всего,
Ответит он вам: не баранье жаркое,
Не карри говяжье, не кость с отбивною.
Не любит овечье рагу, солонину,
Сосиски, а также бифштекс из свинины.
И жирную курицу есть не желает,
Хоть тресни! Конечно, такое бывает,
Но, милый мой лев, чем тебя угостить?
Вот стейк первоклассный. Тебе предложить?
А может быть, с кроликом хочешь пирог?
А может быть, зайца поджарить кусок?
С улыбкою лев головой покачал,
Поближе ко мне подошёл и сказал:
«Ни стейк, ни бифштекс, ни пирог, ни манты.
То мясо, что буду я есть – ЭТО ТЫ».

СКОРПИОН

Благодари судьбу не раз
За то, что в Англии сейчас
Хоть всю постель перевернёшь,
Но скорпиона не найдёшь.
Тварь мерзкая, всем это ясно.
Дружить с ним попросту опасно
Для жизни. И такой урод!
Никто его не превзойдёт.
Его чешуйчатая кожа
На крепкий чёрный щит похожа.
С угрюмой морды пара глаз
Убийственно глядит на нас.
Хоть скорпион не грациозен,
Но хвост его могуч и грозен:
Вращается со свистом он,
Опасность ждёт со всех сторон.
Запомни это крепко, друг.
И если ты услышишь вдруг
Зловещий свист, не размышляй,
А поскорее убегай,
Иначе солоно придётся:
В зад скорпион тебе вопьётся!

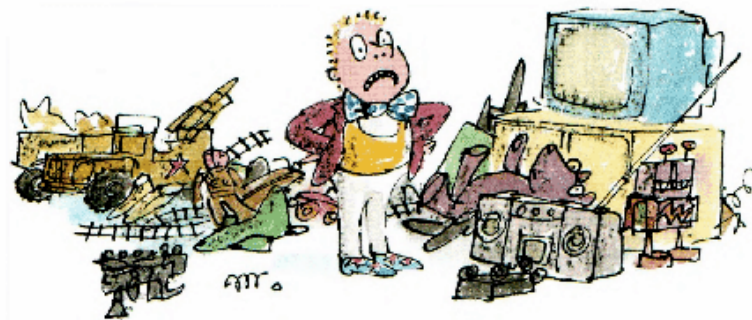

«Ах, что с тобою, мой малыш?
И почему ты весь дрожишь?»
«Ужасный зверь в мою кровать
Залез и не даёт мне спать.
Шуршит под простынями он.
Наверно, это скорпион».
«Ты врёшь без всякого стыда!»
«А что же по ноге тогда
Сию минуту пробежало?
Ах, мама, сдёрни одеяло
И поскорей его поймай,
Иначе... Ай! Ай-ай! Ай-ай!»

МУРАВЬЁВ

Жил-был один богач – не близко,
А у залива Сан-Франциско.
Его сыночка звали Роджер.
Сынок, толстяк с противной рожей,
Скандальный, глупый, неумелый,
Был избалован до предела.
Чего бы сын ни пожелал,
Отец мгновенно покупал:
Игрушечные города,
Автомобили, поезда,
И телевизор с телефоном,
И пианолу с саксофоном,
И кучу говорящих мишек.
Хватило б тысячам мальчишек
Игрушек тех. Раз шесть иль пять
В неделю Роджер обновлять
Привык одежду и ботинки,
Чтоб выглядеть, как на картинке.
Задумался однажды Роджер
Серьёзно: «Чёрт возьми, чего же
Ещё мне стоит пожелать?
И из чего мне выбирать,
Я вообще не представляю...
А впрочем, погодите – знаю!

Пусть у меня питомец будет,
Какого не видали люди.
Ну да! Гигантский муравьед!
Ни у кого такого нет!»

Отец, спустя лишь полчаса,
Взял зоопарков адреса
И письма разослал мгновенно
Владельцам: «Добрый день, джентльмены.
Могу ли вам я заплатить
И муравьеда раздобыть?»
«Вас разочаровать придётся.
Наш муравьед не продаётся», —
Все отвечали, как один.
И, чтоб не огорчился сын,
Отец искать не устал,
Любые деньги предлагал,
На обещанья не скупился,
И очень быстро умудрился
Найти индуса-прохиндея,
Что жил в палатке близ Бомбея.
И обошёлся муравьед
В сто тысяч золотых монет.
Бедняга прибыл чуть живой.
«Хозяин милостивый мой, —
Сказал он Роджеру, — в пути
Никто ко мне не подходил
И не ухаживал за мной.
От голода я сам не свой.
Прошу совсем немного — мне бы
Кусочек мяса, корку хлеба...»
«Что? Мясо, хлеб? Придумал тоже! —
Презрительно хихикнул Роджер. —
Марш муравьёв в саду искать!
И нечего мне тут стонать!»
Несчастный зверь уполз с трудом.
Он сад перевернул вверх дном,

Заглядывая даже в лужи,
Но муравьёв не обнаружил.
«Дай мне поесть!» — взвыл муравьед.
«Ешь муравьёв! — ему в ответ
Отрезал Роджер. — Туп, как пень!»

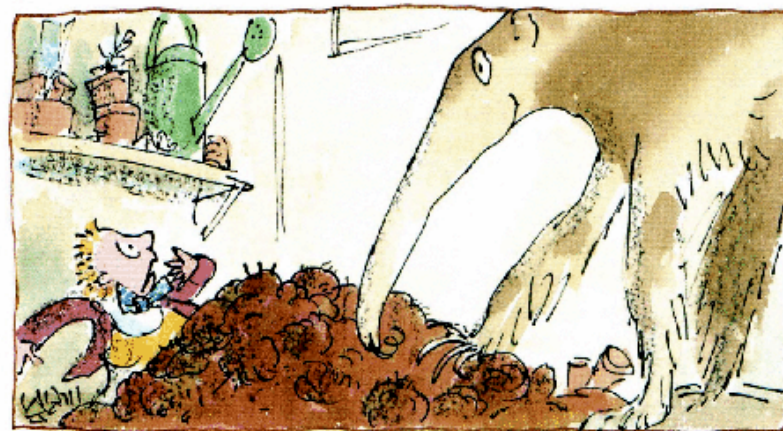

В особняке как раз в тот день
 Гостила тётка Мьюра Вэй.
 Карга скандальностью своей
 Всех до истерик доводила.
 Вот час спустя она решила
 В сад выйти, чтобы погулять
 И кости старые размять.
 Но Роджер ей сказал: «Постой.
 Советую пойти со мной.
 Пускай ты видела немало,
 Но вот такого не видала!»
 Зверь, чуть дыша, в кустах лежал.
 И Роджер громко заорал:
 «Опять ты дрыхнешь, муравьед?
 Вот Мьюра Вэй. Скажи: «Привет!»
 (Американцы, всякий знает,
 Произношением страдают.
 И Роджер вместо «Мьюра Вэй»
 Невнятно хрюкнул: «Мура Вей».)
 Зверь задышал чуть-чуть быстрее:
 «А это точно муравей?»
 «А кто ж ещё? – ответил Роджер. –
 И мало кто, ручаюсь, может
 Так выглядеть почти в сто лет!»
 И встрепенулся муравьед,
 Разволновавшись не на шутку,
 И под урчание желудка
 Он, облизнувшись, прошептал:
 «Ура! Его я отыскал!
 Пусть он один, другого нет –
 Его мне хватит на обед!
 Сто лет – какая ерунда!
 Зато обильная еда!»
 И тут же сцапал тётку смело –
 Она и пикнуть не успела –
 И целиком её сожрал.
 И, доедая, бормотал:

«Какой огромный! В жизни я
 Не ел такого муравья!»

А Роджер жутко испугался
 И в страхе по двору метался:
 Куда бежать, пока не поздно?
 За кучей спрятался навозной,
 Но муравьед (который стал
 Заметно толще) отыскал
 Его и фыркнул: «Ты, слизняк,
 Десертом станешь мне – вот так!»

ДИКОБРАЗ

Мне по субботам денежки родители дают
(Конечно, если поводов придаться не найдут).
И всю неделю я была послушной, доброй, милой,
И от отца пять шиллингов в субботу получила.
Метнулась молнией затем к кондитеру за сладким,
Купила там мешок конфет с малиновой помадкой.
За городом близ леса есть отличное местечко
(Но это – только мой секрет, а прочим – ни словечка).
Там здорово: весь день могу ничем не заниматься,
Лишь шоколадки лопать да под деревом валяться.
Туда я и направилась, неся с собой мешочек.
Мне сразу бросился в глаза уютный бугорочек.
Он круглым, аккуратным и довольно чистым был,
И для того, чтоб отдохнуть, шикарно подходил.
Что ж, я, недолго думая, на бугорок присела –
И с диким воплем в тот же миг ракетой вверх взлетела.
Да, с попочкой моей беда кошмарная случилась –
На спину дикобразу я с размаху приземлилась!
Десятки длинных, острых игл мне зад изрешетили.
Будь на моём вы месте – и не так бы завопили!
Горел огнём мой бедный зад. Я бросилась домой
И маме крикнула: «Смотри! Беда стряслась со мной!
Скорее иглы вытащи – я боль терпеть не в силах!»

Спокойно выслушав меня, мать голову склонила,
Взглянула и сказала: «Я не стану и пытаться.
Мы едем в город. Там тобой займётся мистер Катцен».
Я взвыла: «Только не дантист!» И маму умоляла,
Наверно, добрых полчаса, но толку было мало.
Да, взрослые уверены, что лучше нас всё знают.
Сказала мама: «Каждый день он зубы выдирает –
И, значит, опытней меня». Как возразить тут маме?
И вот меня две медсестры с могучими руками,
Как ни сопротивлялась я, безжалостно схватили
И с хохотом вниз головой на кресло уложили.

А мистер Катцен в кабинет с огромными щипцами
Вошёл и, весело смеясь, так обратился к маме:
«Сюрприз вы мне преподнесли! Такого я не ждал!
Я зубы с этого конца ещё не выдирал!»
Тянул он иглы по одной, а я всю орала.
«Ну потерпи, — он убеждал, — уже осталось мало».

Вот вытащил все иглы он из задницы моей
И маме радостно сказал: «С вас пятьдесят гиней».
Цену услышав, мама не замедлила с ответом:
«Нет, мистер Катцен, не пойдёт — чрезмерна сумма эта».
Дантист в ответ махнул рукой и улыбнулся мило:
«Ах, мэм, в три раза больше взять — и то бы мало было.
У вашей дочки целый год торчал бы хвост колючий,
Когда б не я — никто другой не справился бы лучше!»

О, что за день! О, что за жуть! И что за суматоха!
Но для меня всё кончилось совсем не так уж плохо.
Один урок усвоила я навсегда и сразу,
Уразумев, зачем нужны иголки дикобразу:
Они надёжно зверя от болванов защищают,
Чтоб те не сели на него, в лепёшку превращая.
Не будьте глупыми, как я: ВНАЧАЛЕ убедитесь,
Что безопасно здесь сидеть, и лишь ПОТОМ — садитесь.

КОРОВА

О корове уникальной я
Расскажу сегодня вам, друзья.
Ту корову звали мы Ромашкой.
На спине торчали у бедняжки
Два бугра – в том месте, где лопатки.
В остальном с ней было всё в порядке.
Мы, конечно, недоумевали,
Но они Ромашке не мешали.
Если позабыть про эту малость,
То ничем она не отличалась
От других коров: траву жевала,
Молоко хозяевам давала...
Месяцы неспешно миновали.
Бугорки, чуть видные вначале,
Постепенно больше становились
И в один прекрасный день раскрылись –
Да, раскрылись, как бутон цветочный.
Этот день я не забуду точно:
Вывалась из холмиков бугристых
Пара крыльев нежно-золотистых!
Я застыл столбом от изумленья:
Неужели это не виденье?
На меня корова посмотрела,
Крыльями взмахнула – и взлетела!
Боже, как красиво это было!
В небе высоко она парила,
Облака изящно огибала,
Разные кульбиты вытворяла!
И мгновенно разнесли по свету
Новость потрясающую эту.
Тут же толпы всяческого люда
Хлынули на ферму отовсюду.
От Ромашки глаз не отрывали,
Хлопали, смеялись и кричали:

«Ну и ну! Да чтоб мне провалиться!
Обалдеть! Смотрите, как резвится!»

Лишь один зануда иностранный,
 Что приехал из Афганистана,
 Грубо заорал: «Да что за дурость!
 Эй, корова, ты совсем свихнулась?!»
 Хоть шумели зрители немало,
 Но его корова услышала
 И, конечно, сильно разозлилась.
 «Что он тут несёт, скажи на милость? –
 Фыркнула она. – Ну, погоди же!»
 И, к нахалу подлётев поближе,
 С криком: «Начинается бомбёжка!»
 Уронила на него лепёшку.

ЖАБА И УЛИТКА

Кораблик пускал я в пруду, где кувшинки
 Растут (сняв, конечно, носки и ботинки).
 Вдруг Жаба большая ко мне подошла
 С широкой улыбкой: «Привет! Как дела?»
 Была эта Жаба крупнее слона,
 Напомнила тётю Жаклин мне она.
 «Ну что, как я выгляжу? – Жаба спросила. –
 Да-да, я согласна – шикарно и мило.
 Цвет ярко-зелёный на редкость хорош,
 И ножек таких ты нигде не найдёшь».

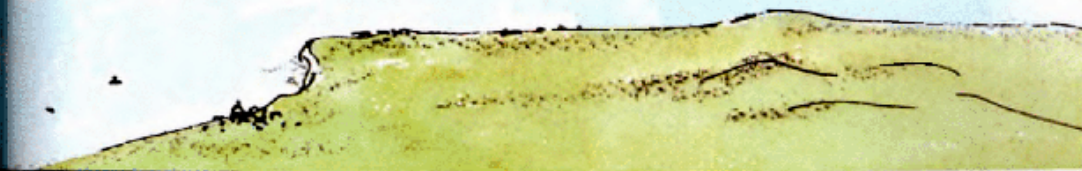
Сказал я: «На тётю Жаклин ты похожа,
Хотя у тебя и зелёная кожа».
«Да? – квакнула Жаба. – Сравнил меня с нею?
И что, твоя тётушка прыгать умеет?
Ну вот что: ты времени зря не теряй,
А лучше на спину ко мне залезай.
Отправимся мы в путешествие вместе –
Не всякий такой удостоится чести!»

Залез – страшновато мне стало, признаться:
Всё скользкое, влажное... Как удержаться?
«Подвинься чуть дальше, – она попросила. –
Прекрасно. Вот так. И держись что есть силы –
Я прыгаю». Боже, вот это прыжок!
Сухой встречный ветер лицо мне обжёг,
В ушах зазвенело, глаза заслезились...

«Послушай, а где это мы приземлились?» –
Шепнул я, пытаюсь покрепче вцепиться,
Чтоб вниз не сползти. «Да, тут есть, чем гордиться, –
Ответила Жаба. – Одним лишь прыжком
Сумела покрыть сорок миль, напрямик
Добравшись до Дувра из горного края!»

Мы чуть отдохнули и выпили чая,
И Жаба промолвила: «Стоит, пожалуй,
Пролив перепрыгнуть. Как думаешь, малый?»
«О нет! – я воскликнул. – Не нужно пытаться!
Совсем не хочу я в воде оказаться!»
Но Жабам, как взрослым, и так всё известно.
Им детское мнение неинтересно.
И Жаба, не тратя со мной лишних слов,
Присела, подпрыгнула до облаков
И вдаль понеслась легкокрылой стрелой.
Ах, что это был за полёт, Боже мой!
Мы с Жабой чудесной в небесном просторе
Вдвоём, словно чайки, парили над морем.

Но кончилось море. Деревья и крыши
Внизу замелькали. Мы с Жабой всё ниже
Спускались – так быстро и так тяжело,
Что нам под конец не совсем повезло:
Пять раз отскочили, как мяч, от земли,
И только тогда приземлиться смогли.
«Без лодок, без поезда, без самолёта
Во Франции мы оказались в два счёта, –
Расхвасталась Жаба. – Один только миг...»

Её перебил оглушительный крик.
«О Боже!» – воскликнула Жаба. Да, братцы,
Тут было, конечно, чего испугаться:
К нам с Жабой люди зачем-то бежали,
Ножам огромными грозно махали.
Я сразу же понял, что мы в западне.
Как быть? Ведь никто не рассказывал мне
О том, что узнал я значительно позже:
Французы ни капли на нас не похожи!
Не ярды, а метры у них повсеместно.

Но главное то, что французы известны
Как люди, *способные съесть всё подряд*:
Охотно на завтрак улиток едят!
Усердно очистят одну за другой
Три полных тарелки – им мало одной!
(Ракушки едят в дорогих ресторанах
Не только французы, как это ни странно.)
Представьте: улитка – во рту! Боже мой!
Она – всё равно, что червяк дождевой!
Несите мне таз, а не то быть беде!
Но это не все предпочтения в еде:

Полсотни улиток – тошнит меня снова! –
Французы отдать за лягушку готовы!
Лягушечьи лапки они обожают,
Изысканным деликатесом считают.
Обжарили в масле – и ну поглощать
Десятками сразу! Устанешь считать.

И вот почему так проворно и споро
Нас с Жабой успел окружить целый город,
Ножам размахивая для разделки –
А это, поверьте, совсем не безделка!
Французы вопили: «Ура! Это чудо!
К нам с неба свалилось любимое блюдо!
Рубите ей лапы! С них шкуру сдирайте!
А мясо в кипящее масло бросайте!
Здесь хватит на всех!» «Я, конечно, не трус, –
Тут Жабе шепнул я, – но что-то боюсь.
Тебя собрались не приветствовать здесь,
А быстро прикончить, зажарить и съесть!»

Но Жаба в ответ, не волнуясь нимало,
 Спокойно и медленно мне прошептала:
 «Дружок мой, во Франции я не впервые,
 И здесь постоянно скандалы такие:
 Сбегаются люди, кричат и вопят,
 И нежного мяса отведать хотят.
 А я и внимания не обращаю.
 Я – Жаба волшебная, а не простая.
 Держись-ка покрепче!» И Жаба нажала
 На кнопку у носа. Вокруг засверкало,
 И дым за клубился, и гром прогремел...
 Не знаю, как я удержаться сумел.

Рассеялся дым. Не успел я понять,
 Что дальше, как рядом французы опять
 Истошно кричать принялись: «Всё пропало!
 Треклятая Жаба куда-то сбежала!»
 Да, Жаба исчезла. Теперь я сидел
 Верхом на громадной Улитке, чей «дом»
 Был бежевым, гладким и очень высоким.
 И сверху увидел я берег далёкий.
 Улитка, негромко смеясь, мне шепнула:
 «Смотри, как удачно я всех обманула!
 Съесть Жабу хотели – а Жабы и нет!
 Я стала Улиткой! Пропал их обед!»
 «Идея, – вздохнул я, – была неплохая.
 Но, кажется, снова они начинают...»
 «Вот это Улитка! – французы кричали. –
 Мы в жизни огромной такой не видали!
 Да Жаба в сравнении с нею – пигмей!
 Большие поленья несите скорей!
 Мы здесь, на поляне, костёр разведём
 И прямо в ракушке её запечём!
 Чеснок, сельдерей и петрушку несите!
 Ножи для разделки острее точите!
 Разрежем Улитку на сотню кусков,
 И будет отличный обед нам готов!»

От ужаса я, как желе, задрожал.
 «Похоже, Улитка, конец нам настал», –
 Шепнул я, зубами стуча. «Ерунда, –
 Улитка ответила мне, – никогда
 Такого не будет. И эти французы
 Не смогут набить себе жадное пузо».
 Но люди по-прежнему не унимались
 И к нам подобраться поближе пытались,
 Крича: «Окружайте, чтоб зверь не сбежал!»
 И мне показалось – я холод ножа
 Уже ощущаю на собственном теле.
 Я сжался в комочек, дышал еле-еле...
 Улитка настолько спокойной осталась,
 Как будто всё это её не касалось.
 Вдохнула, назад левый глаз повернула,
 Затем ободряюще мне подмигнула,
 «Ну ладно. До встречи, дружок», – сказала
 И снова какую-то кнопку нажала,
 И тут же исчезла – как дым, испарилась.
 В кого ж, интересно, она превратилась?
 Взглянул – и от радости чуть не свалился:
 Чудеснейший друг у меня появился,
 Такой, что и в лучшем из снов не приснится:

Шикарная, неповторимая птица
По имени Полли. Она улыбнулась:
«Приветик, дружище. Ну вот, я вернулась».
И крепко вцепился я в шею её,
И птица пустилась в обратный полёт,
Пролив миновала, затем очутилась
Над Англией и у пруда приземлилась.

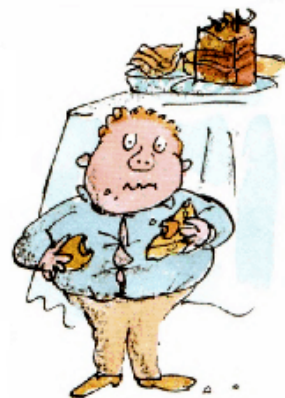

Вернувшись домой, я решил промолчать
О том, что за морем успел побывать.
Причина молчания понятна вполне:
Конечно, никто не поверил бы мне,
Когда б я кому-нибудь вдруг рассказал
О том, как на Жабе гигантской летал.
Ну что ж, пусть не верят. Но им невдомёк,
Что мы-то с тобой знаем правду, дружок.
А взрослым вовеки понять не удастся,
Что манит детей в Край Чудес возвращаться.

ЖИВОТНЫЙ ЗВЕРЬ

Решил у мамы я спросить:
«Совсем, наверно, должен быть
Малюсеньким и тощим тот,
Кто в животе моём живёт?»
Вздыхнула мама: «Ах, малыш,
Ну что за чушь ты говоришь!»
«Нет, правда, мамочка, поверь!
Во мне живёт какой-то зверь.
Меня он может разбудить
И хлеб с вареньем попросить.
Захочется мне выпить чаю –
Кричит: «Я булочек желаю,
Печенья, пирогов, конфет!
В том ничего плохого нет!»
И ем я, не переставая.
Да, это очень плохо, знаю,
И не хочу я объедаться,
Но не могу сопротивляться!»
Мать разозлилась: «Хватит врать!
Свое обжорство оправдать
Пытаешься бесстыжей ложью!
Как будто зверь какой-то может
Жить у тебя в желудке! Нет!
Уж я-то знаю, в чём секрет:
Ты просто жадный, как свинья!»
И снова попытался я
Ей объяснить: «Нет, честно, тот,
Кто в животе моём живёт...»

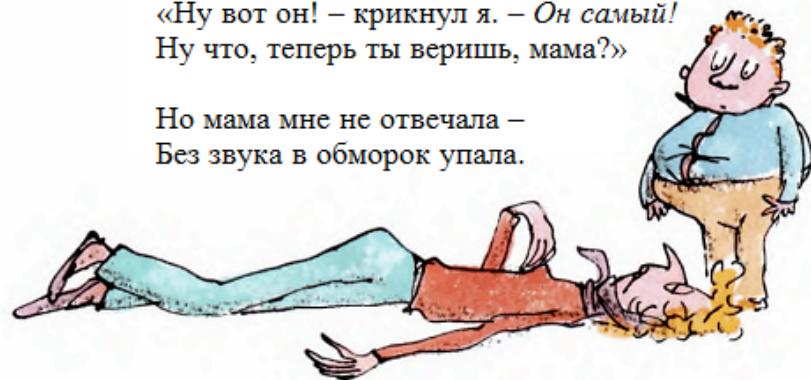
«Ну, хватит! — завопила мать. —
Пошёл немедленно в кровать!»

Счастливый случай в добрый час
Меня от наказания спас:
Послышались внутри сопенье,
Рычание, фырканье, храпенье,
А сам живот зашевелился,
Как будто кто-то в нём резвился.
Тут бедной маме плохо стало.

С трудом она пробормотала:
«О Боже, что это?» В ответ
Раздался голос: «Эй, привет!
Я есть хочу! Где шоколад,
Печенье, сахар, мармелад?
Тащи орехи побыстрее,
А то живот пробью тебе я!»
«Ну вот он! — крикнул я. — Он самый!
Ну что, теперь ты веришь, мама?»

Но мама мне не отвечала —
Без звука в обморок упала.

**БЕРЕГИСЬ
ОПАСНЫХ
ЖИВОТНЫХ!**

